

ГРАЖДАНСКОЕ И АДМИНИСТРАТИВНОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО

DOI: 10.17803/1994-1471.2024.163.6.040-049

Д. Е. Зайков*

Применение института частных определений арбитражными судами

Аннотация. Частное определение как процессуальный институт, имеющий своей целью устранение выявленных нарушений законности в процессе осуществления правосудия и недопущение их повторения, хорошо известен гражданскому судопроизводству и активно применяется судами общей юрисдикции. Вместе с тем к частным определениям в арбитражном процессе, которые нашли законодательное закрепление еще в АПК РФ 1992 г., в юридическом сообществе всегда было неоднозначное отношение, обусловленное расхождением взглядов на их предназначение и правовую сущность, фрагментарным правовым регулированием, а также разнонаправленно развивающейся судебной практикой. Кроме того, на довольно продолжительный период времени институт частных определений был вообще исключен из арбитражного процесса, что негативно повлияло на его значимость и востребованность со стороны судебной системы. В настоящее время частные определения — важный процессуальный инструмент, используемый арбитражными судами как для укрепления законности, так и для предупреждения правонарушений в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, в том числе в целях сообщения органам дознания или предварительного следствия об обнаруженных при рассмотрении дел признаках преступления. Однако отличия правового регулирования частных определений в арбитражном процессе по сравнению с регулированием в гражданском или административном судопроизводстве, значительные особенности и существенно различающиеся подходы в практике их применения арбитражными судами представляют частные определения как противоречивый и коллизионный правовой институт, что приводит к снижению его эффективности и применимости в судебной деятельности.

Ключевые слова: частные определения; арбитражный суд; ответственность; обжалование; судебный штраф; признаки преступления; арбитражный процесс; граждане; прокурор; орган дознания.

Для цитирования: Зайков Д. Е. Применение института частных определений арбитражными судами // Актуальные проблемы российского права. — 2024. — Т. 19. — № 6. — С. 40–49. — DOI: 10.17803/1994-1471.2024.163.6.040-049.

© Зайков Д. Е., 2024

* Зайков Денис Евгеньевич, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры «Теория права, гражданское право и гражданский процесс» Юридического института Российского университета транспорта Образцова ул., д. 9, стр. 9, г. Москва, Россия, 127994
joburist@yandex.ru

Application of the Institute of Private Rulings of Arbitrazh Courts

Denis E. Zaikov, Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Department of Theory of Law, Civil Law and Civil Procedure, Law Institute, Russian University of Transport, Moscow, Russian Federation
joburist@yandex.ru

Abstract. A private ruling as a procedural institution aimed at eliminating identified violations of the rule of law in the course of justice and preventing their recurrence is well known to civil proceedings and is actively used by courts of general jurisdiction. At the same time, there has always been an ambiguous attitude in the legal community towards private rulings in the arbitrazh process, which found their legislative consolidation back in the Arbitrazh Procedure Code of the Russian Federation in 1992, due to the divergence of views on their purpose and legal essence, fragmented legal regulation, as well as multidirectionally developing judicial practice. In addition, for a fairly long period of time, the institution of private rulings was generally excluded from the arbitrazh process, which negatively affected its importance and relevance on the part of the judicial system. Currently, private rulings form an important procedural tool used by arbitrazh courts both to strengthen the rule of law and to prevent offenses in the field of entrepreneurial and other economic activities also for the purpose of informing the bodies of inquiry or preliminary investigation about the signs of a crime discovered while dealing with the case. However, the differences in the legal regulation of private rulings in the arbitrazh process compared with regulation in civil or administrative proceedings, significant features and significantly different approaches in the practice of their application by arbitrazh courts represent private rulings as a contradictory and conflicting legal institution, which leads to a decrease in its effectiveness and applicability in the work of courts.

Keywords: private rulings; arbitrazh court; liability; appeal; judicial fine; signs of a crime; arbitrazh process; citizens; prosecutor; investigative authority.

Cite as: Zaikov DE. Application of the Institute of Private Rulings of Arbitrazh Courts. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. 2024;19(6):40-49. (In Russ.). DOI: 10.17803/1994-1471.2024.163.6.040-049

Важнейшей задачей судопроизводства в арбитражных судах в соответствии с п. 4 ст. 2 АПК РФ являются укрепление законности и предупреждение правонарушений в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности. Данная задача выполняется как опосредованно в процессе разрешения арбитражными судами дел, так и путем реализации специальных процессуальных инструментов, одним из которых является институт частных определений.

Частные определения получили закрепление еще в ст. 112 АПК РФ 1992 г., в силу которой арбитражный суд, выявив при разрешении спора

нарушения законодательства в деятельности организации, государственного или иного органа, гражданина-предпринимателя или должностного лица, получал право вынести частное определение¹, подлежащее направлению указанным лицам, на которых возлагалась обязанность в месячный срок сообщить арбитражному суду о принятых мерах по устранению и недопущению в будущем таких нарушений².

Дальнейшее развитие институт частного определения получил в статье 141 АПК РФ 1995 г., скорректировавшей основания вынесения частного определения, расширившей перечень субъектов, в отношении которых оно

¹ В 1992 г. арбитражными судами вынесено 712 частных определений, в 1993 г. — 1 542 (Программа повышения эффективности деятельности арбитражных судов в Российской Федерации в 1997–2000 гг., утв. приказом Высшего Арбитражного Суда РФ от 18.09.1997 № 14) // Вестник ВАС РФ. 1997. № 11.

² Прототипом данного положения явилась статья 225 ГПК РСФСР 1964 г., однако институт частного определения был известен еще ГПК РСФСР 1924 г.

могло быть вынесено, в частности, включив в него граждан³, а также предусмотревшей возможность его обжалования.

Частные определения, несмотря на неоднозначность оснований их вынесения⁴, а также дискрецию арбитражного суда по реализации ст. 141 АПК РФ 1995 г., постепенно находили всё более широкое применение⁵. Так, в 1998 г. арбитражными судами было вынесено 1 480 частных определений⁶, а в 2000 г. только Арбитражным судом Ростовской области — 132 частных определения⁷. При этом на институт частных определений возлагалась задача повышения профилактического эффекта от деятельности арбитражного суда⁸.

Впрочем, в 2002 г. поступательное развитие института частного определения прервалось: АПК РФ его не предусмотрел.

Что же явилось причинами такой позиции законодателя?

В юридической литературе назывались следующие.

Во-первых, вынесение частных определений не соответствовало основной функции арбитражных судов по осуществлению правосудия.

Во-вторых, выявление нарушений законодательства должно прежде всего выступать основанием для возбуждения процедуры по привлечению к установленной ответственности виновного лица.

В-третьих, частные определения так и не стали эффективным инструментом, направленным на предотвращение нарушений законодательства⁹.

Как представляется, основной причиной этого явилось намерение законодателя сконцентрировать внимание и деятельность арбитражных судов на функции по осуществлению правосудия, в том числе отказавшись от выполнения несвойственной для суда задачи по выявлению нарушений законности, вынесению соответствующих частных определений и контролю за их исполнением.

Вместе с тем лишение арбитражных судов права выносить частные определения в основном было воспринято в негативном ракурсе¹⁰. Восстановление института частных определений в АПК РФ поддерживал председатель Высшего Арбитражного Суда РФ А. А. Иванов¹¹, а на наличие данного недостатка АПК РФ было обращено

³ Данное решение с учетом субъектного состава участников арбитражного процесса, а также правовой природы и предназначения частного определения представляется спорным.

⁴ См., например: постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 11.06.1996 № 595/96 // Вестник ВАС РФ. 1996. № 9.

⁵ См., например: *Матеров Н. В.* Частное определение арбитражного суда // Вестник ВАС РФ. 1999. № 7. С. 53–56.

⁶ *Шпенев А. А.* Арбитражные суды и предупреждение правонарушений в сфере экономики // Вестник ВАС РФ. 1999. № 5. С. 74.

⁷ *Федоренко Н. В., Семенова А. Г.* Анализ частных определений, вынесенных Арбитражным судом Ростовской области в 2000 г., на предмет соответствия их формы и содержания требованиям арбитражно-процессуального законодательства // Вестник ВАС РФ. 2001. № 8. С. 74.

⁸ См.: Программа повышения эффективности деятельности арбитражных судов в Российской Федерации в 1997–2000 гг.

⁹ См., например: *Маранц Ю. В.* Определение как судебный акт. Вопросы теории и правоприменения // Закон. 2007. № 11. С. 62.

¹⁰ См., например: *Казанцев П.* О необходимости возвращения института частного определения в АПК РФ // Арбитражный и гражданский процесс. 2009. № 6. С. 17–20; *Тогузаева Е. Н., Зарубина М. Н.* О необходимости правовой пропаганды в гражданском процессе: теоретико-прикладной анализ // Вестник гражданского процесса. 2013. № 6. С. 33–42.

¹¹ Интернет-конференция председателя ВАС РФ А. А. Иванова «Итоги работы Высшего Арбитражного Суда РФ и перспективы развития арбитражного правосудия на ближайшее время», 14 апреля 2008 г. // URL: <https://www.garant.ru/interview/10084/> (дата обращения: 14.09.2023).

внимание и в Концепции единого Гражданского процессуального кодекса РФ¹².

Подтверждением востребованности частных определений в арбитражном процессе являлись, несмотря на отсутствие соответствующего правового регулирования, факты подачи ходатайств лицами, участвующими в деле, о вынесении таких судебных актов в отношении субъектов, нарушивших требования законодательства Российской Федерации¹³. При этом ссылки на необходимость применения в таких случаях по аналогии закона ст. 226 ГПК РФ во внимание не принимались¹⁴.

Восполняя отсутствующую в связи с принятием АПК РФ возможность вынесения частного определения и в целях частичной реализации возложенных на него функций, арбитражные суды, реагируя на выявленные в ходе рассмотрения дел нарушения законности, направляли в государственные органы соответствующую информацию¹⁵.

Изложенное обусловило постановку вопроса о возврате института частного определения в АПК РФ. Однако такое решение было обосновано крайне неоднозначным образом: частные

определения представлялись как эффективный механизм противодействия недобросовестному поведению (злоупотреблению своими процессуальными правами) лиц, участвующих в деле, и иных участников арбитражного процесса в ходе рассмотрения дел арбитражными судами. При этом акцентировалось внимание на том, что частные определения в гражданском судопроизводстве проявили себя в качестве достаточно эффективного процессуального института¹⁶.

Вместе с тем в процессуальном законодательстве институт частного определения имеет более широкое предназначение: это форма процессуальной реакции суда на выявленные нарушения законности. При этом АПК РФ уже содержал значительный инструментарий противодействия процессуальным злоупотреблениям¹⁷, скудности в содержании которого не имелось. Да и вопрос о возможности применения частных определений для указанной цели никогда не имел однозначного ответа¹⁸.

Тем не менее АПК РФ был дополнен статьей 188.1 «Частные определения»¹⁹, в силу ч. 1 которой при выявлении в ходе рассмотрения

¹² Концепция единого Гражданского процессуального кодекса РФ / вступ. слово П. В. Крашенинникова. М., 2015. С. 101.

¹³ См., например: постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 17.02.2014 № 15АП-10611/13 по делу № А53-14834/2011 (здесь и далее в статье, если не указано иное, судебная практика приводится по СПС «КонсультантПлюс»).

¹⁴ См., например: постановление Четырнадцатого арбитражного апелляционного суда от 10.05.2012 № 14АП-2738/12 по делу № А05-761/2011.

¹⁵ См., например: Обобщение информации о деятельности Федерального арбитражного суда Волго-Вятского округа за 2006 г.

¹⁶ См.: Пояснительная записка к проекту федерального закона № 638178-6 «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс РФ и в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации» // URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/638178-6> (дата обращения: 14.09.2023).

¹⁷ Подробнее см.: Зайков Д. Е. Злоупотребление процессуальными правами в арбитражном и гражданском процессе // Законодательство. 2014. № 10. С. 48–53.

¹⁸ Так, непредставление представителем письменного отзыва на исковое заявление, его отказ от подписания определения об отложении рассмотрения дела не являются основаниями для вынесения частных определений. См.: постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 28.01.1997 № 3773/96 // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 1997. № 5.

О разграничении нарушений законности и злоупотреблений процессуальными правами см.: Юдин А. В. Разграничение злоупотреблений процессуальными правами в цивилистическом процессе со смежными правовыми явлениями // Закон. 2022. № 7. С. 30–38.

¹⁹ См.: Федеральный закон от 02.03.2016 № 47-ФЗ «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» // СЗ РФ. 2016. № 10. Ст. 1321.

дела случаев, требующих устранения нарушения законодательства Российской Федерации государственным органом, органом местного самоуправления, иным органом, организацией, наделенной федеральным законом отдельными государственными или иными публичными полномочиями, должностным лицом, адвокатом, субъектом профессиональной деятельности, арбитражный суд вправе вынести частное определение.

Данное положение, несмотря на единый в целом подход к рассматриваемому правовому институту в процессуальном законодательстве, имеет ряд существенных особенностей, опосредующих специфику частного определения в арбитражном процессе.

Во-первых, в отличие от части 1 ст. 226 ГПК РФ и части 1 ст. 200 КАС РФ, предусматривающих в качестве оснований вынесения частных определений нарушение законности, часть 1 ст. 188.1 АПК РФ в этом качестве устанавливает нарушения законодательства Российской Федерации, причем только те, которые требуют устранения²⁰. Безусловно, последняя из указанных норм представляется в более выгодном свете, так как исключает необходимость определения понятия «законность», содержание которого законодательству неизвестно.

Во-вторых, часть 1 ст. 188.1 АПК РФ ограничивает полномочия арбитражного суда выне-

сением частного определения только по нарушениям законодательства, выявленным в ходе рассмотрения дел. Напротив, аналогичная компетенция судов общей юрисдикции в рассматриваемой части не имеет таких рамок²¹.

В-третьих, частное определение может быть вынесено исключительно в отношении специальных субъектов, прямо поименованных в ч. 1 ст. 188.1 АПК РФ²². Среди них отсутствуют два вида участников арбитражного процесса: юридические лица²³ и физические лица, в том числе индивидуальные предприниматели.

Очевидную причину этого в свое время озвучил председатель Высшего Арбитражного Суда РФ А. А. Иванов: «Частное определение в адрес гражданина или юридического лица, являющегося коммерческой организацией, выглядит довольно бессмысленно, поскольку оно ни на чем не основано и ни к какому позитивному изменению деятельности этих лиц, скорее всего, не приведет»²⁴. По отношению к гражданам это действительно так. Однако ГПК и КАС РФ прямо предусматривают организации в качестве лиц, в адрес которых выносятся частные определения, чем суды общей юрисдикции активно пользуются²⁵.

Вместе с тем в отдельных случаях, несмотря на указанное субъектное ограничение, арбитражные суды рассматривают вопросы о вынесении частного определения в отношении граж-

²⁰ Данное уточнение может быть истолковано по-разному: и как длящиеся нарушения, и как нарушения, повлекшие негативные последствия, например нарушение прав и законных интересов субъектов экономических отношений, и как нарушения, имеющие неоднократный характер.

²¹ См. ч. 1 ст. 226 ГПК РФ, ч. 1 ст. 200 КАС РФ.

²² Расширительное толкование данного положения не допускается. См., например: постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 31.07.2023 № 08АП-6397/23 по делу № А75-18061/2022.

²³ Рассматриваемое положение содержит указание лишь на организации, наделенные федеральным законом отдельными государственными или иными публичными полномочиями.

²⁴ Интернет-конференция председателя ВАС РФ А. А. Иванова...

²⁵ См., например: определения Судебной коллегии по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 13.10.2022 по делу № 8Г-16825/2022[88-21826/2022] ; Первого кассационного суда общей юрисдикции от 22.02.2023 по делу № 8Г-2620/2023[88-6114/2023]. При этом, например, термин «организации и должностные лица» ч. 1 ст. 226 ГПК РФ судебная практика толкует расширительно, относя к ним и органы государственной власти, органы местного самоуправления, адвокатские образования. См., например: разд. XII Обзора судебной практики по делам, связанным со взысканием алиментов на несовершеннолетних детей, а также на нетрудоспособных совершеннолетних детей, утв. Президиумом Верховного Суда РФ 13.05.2015 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 7.

данина или организации, не принимая во внимание принципиальную недопустимость этого²⁶.

Часть 2 ст. 188.1 АПК РФ установила адресатов частных определений, на которых возлагается обязанность в месячный срок сообщить арбитражному суду о принятых мерах. Отличие субъектов, поименованных в ч. 2 ст. 188.1 АПК РФ, от указанных в ее ч. 1 обусловлено наличием компетенции первых по осуществлению контроля за вторыми, в том числе с правом по принятию дисциплинарных санкций. Впрочем, рассматриваемая норма права содержит стандартный недостаток института частных определений, превращающий его в неэффективный процессуальный инструмент. Обязанное лицо должно лишь сообщить арбитражному суду о мерах, которые были приняты им для устранения допущенных нарушений законодательства. При этом не имеет значения, будут ли такие меры действенными и достаточными либо формальными, будут ли они реализованы и будут ли в итоге устранены выявленные нарушения. Важен лишь сам факт сообщения о принятых мерах арбитражному суду, который не обладает ни правомочием оценки таких мер, ни правом последующего контроля за их исполнением.

Именно на эту проблему, в силу которой на лицо — адресата частного определения не возлагается обязанность по устранению выявленных в ходе рассмотрения дела нарушений законодательства, было обращено внимание при оценке соответствующего законопроекта²⁷. Однако классическая конструкция правового регулирования института частного определения осталась без изменения.

С учетом изложенного вызывает интерес пункт 9 приказа Генеральной прокуратуры РФ от 07.07.2017 № 473 «О реализации прокурорами полномочий в арбитражном судопроизводстве»²⁸, согласно которому на прокуроров в арбитражном процессе возлагается обязанность осуществлять контроль исполнения частных определений лицами, в отношении которых они вынесены, обращая внимание на то, чтобы принятые ими меры не были формальными²⁹.

Как можно оценить данное положение?

С одной стороны, как попытку создать дополнительный механизм повышения эффективности института частных определений в арбитражном процессе, необходимость наличия которого диктуется особенностями правового регулирования и практики применения.

С другой стороны, как явное нарушение принципа разделения властей, в рамках которого на прокурора возлагаются обязанности, являющиеся исключительным правомочием арбитражного суда, а также нарушение принципа равенства сторон, при котором прокурору предоставляется право оценивать принятые лицом, участвующим в деле, на основании вынесенного частного определения меры. При этом не учтено ни то, что отсутствует порядок реализации прокурором указанных полномочий, ни то, что принятие решений о подлежащих выполнению мерах по устранению нарушений законодательства Российской Федерации, указанных в частном определении, находится в исключительной компетенции адресата такого определения.

С учетом данных обстоятельств целесообразно анализировать положение³⁰ из приказа

²⁶ См., например: постановления Шестого арбитражного апелляционного суда от 01.08.2016 № 06АП-3609/16 по делу № А04-339/2016 ; Двадцать первого арбитражного апелляционного суда от 27.10.2022 № 21АП-2737/22 по делу № А83-1344/2022.

²⁷ Заключение Правового управления Аппарата Государственной Думы Федерального Собрания РФ на проект федерального закона № 638178-6 «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации», внесенный Верховным Судом РФ (второе чтение) // URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/638178-6> (дата обращения: 14.09.2023).

²⁸ Законность. 2017. № 10.

²⁹ Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 11.01.2021 № 2 «Об обеспечении участия прокуроров в гражданском и административном судопроизводстве» подобной нормы не содержит.

³⁰ Оно было внесено в приказ Генпрокуратуры России от 07.07.2017 № 473 только в 2021 г.

Генпрокуратуры России от 07.07.2017 № 473 исключить.

Стоит указать, что правовое регулирование института частного определения в АПК РФ изначально имело существенное отличие от такового в ГПК РФ и КАС РФ: оно не предусматривало еще одну функцию такого судебного акта — извещение уполномоченных органов об обнаружении признаков преступления при рассмотрении дела. Как представляется, это не было упущением, а являлось обдуманым решением законодателя, обусловленным спецификой экономических и арбитражных процессуальных отношений, для которых указанный вопрос не играл значимой роли, но мог привести к повышению нагрузки на судей арбитражных судов.

Тем не менее уже в 2018 г. был разработан проект федерального закона № 589321-7 «О внесении изменения в статью 188.1 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации»³¹, предусматривающий наделение арбитражных судов полномочиями по вынесению частного определения в случае обнаружения признаков преступления. В качестве обоснования необходимости его принятия было указано как обеспечение единообразной организации судопроизводства во всех видах судебных процессов, так и противодействие различным злоупотреблениям, в частности фальсификациям судебных доказательств в арбитражном процессе со стороны недобросовестных лиц, участвующих в рассмотрении дел. Еще одной причиной явилась особенность работы правоохранительных органов, которая сводится к демонстративному невмешательству в экономические споры между хозяйствующими субъектами (лицами, осуществляющими предпринимательскую и иную экономическую деятельность), а это означает, что до вступления решения арбитражного суда

в законную силу в возбуждении уголовных дел чаще всего отказывается (во многом по причине того, что с инициативой о возбуждении уголовного дела выступает участвующее в арбитражном процессе и заинтересованное в исходе дела лицо, а не арбитражный суд)³².

Итогом указанной работы явился Федеральный закон от 12.11.2019 № 374-ФЗ «О внесении изменения в статью 188.1 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации»³³, согласно которому статья 188.1 АПК РФ была дополнена частью 4 следующего содержания:

«В случае, если при рассмотрении дела арбитражный суд обнаружит в действиях лиц, участвующих в деле, иных участников арбитражного процесса, должностных лиц или иных лиц признаки преступления, копия частного определения арбитражного суда направляется в органы дознания или предварительного следствия».

Несмотря на то что данное положение практически продублировало аналогичные нормы ГПК и КАС РФ, отдельные нюансы и особенности правоприменительной практики привели к его иному толкованию.

Сравнительный анализ ч. 1 и 4 ст. 188.1 АПК РФ показывает, что указанные нормы регламентируют разные виды частных определений.

Во-первых, основаниями для вынесения частного определения по ч. 1 ст. 188.1 АПК РФ выступает выявление случаев, требующих устранения нарушения законодательства Российской Федерации, а по ч. 4 — обнаружение признаков преступления³⁴.

Во-вторых, рассматриваемые нормы распространяются на различный круг лиц, что обусловлено спецификой уголовно-правовых отношений: субъектом преступления и уголовной ответственности может являться только физическое лицо. Однако это привело к про-

³¹ URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/589321-7> (дата обращения: 14.09.2023).

³² См.: Пояснительная записка к проекту федерального закона № 589321-7 «О внесении изменения в статью 188.1 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации» // URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/589321-7> (дата обращения: 14.09.2023).

³³ СЗ РФ. 2019. № 46. Ст. 6420.

³⁴ См., например, постановление Первого арбитражного апелляционного суда от 29.08.2022 № 01АП-3310/21 по делу № А43-33534/2019.

блеме, на которую было указано еще при рассмотрении соответствующего законопроекта: часть 4 ст. 188.1 АПК РФ не наделяет арбитражный суд правом выносить частные определения в отношении лиц, которые не упомянуты в ч. 1 ст. 188.1 АПК РФ³⁵. При этом практическая реализация ч. 4 ст. 188.1 АПК РФ заключается в том, что частное определение выносится не в отношении конкретного лица, а по поводу обнаружения признаков преступления. Данная позиция находит поддержку и среди арбитражных судов³⁶.

В-третьих, частные определения, выносимые соответственно на основании ч. 1 и 4 ст. 188.1 АПК РФ, подлежат направлению разным адресатам³⁷ (в последнем случае — специальным субъектам: в органы дознания или предварительного следствия) и в различном виде (часть 1 предусматривает направление определения, а часть 4 — его копии).

В-четвертых, на частное определение, вынесенное в соответствии с ч. 4 ст. 188.1 АПК РФ, не распространяются положения ее частей 2 и 3, что обусловлено особой правовой природой данного вида судебного акта и его исключительным предназначением — извещение уполномоченных органов об обнаружении признаков преступления, и частью 4 не предусматривается необходимость принятия каких-либо мер и сообщения о них арбитражному суду.

Частное определение, вынесенное на основании ч. 4 ст. 188.1 АПК РФ, также может быть обжаловано заинтересованными лицами³⁸. В качестве последних могут выступать лица, поименованные в указанной норме права, в действиях которых обнаружены признаки преступлений.

Стоит указать, что разработанным Верховным Судом РФ проектом федерального закона № 237135-8 «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации»³⁹ предлагается скорректировать ч. 4 ст. 188.1 АПК РФ, установив новый порядок уведомления правоохранительных органов об обнаружении признаков преступления: вместо направления им копии частного определения на арбитражный суд возлагается обязанность сообщить об этом таким органам. Иными словами, соответствующее положение АПК РФ приводят в соответствие с ч. 3 ст. 226 ГПК РФ и ч. 4 ст. 200 КАС РФ.

Вместе с тем непонятны замысел и целесообразность такого подхода. Указанные нормы в рассматриваемой части создают неопределенность при реализации судами общей юрисдикции: подлежит ли в случае обнаружения судом признаков преступления вынесению частного определения; направляется ли оно в соответствующие правоохранительные органы либо суд направляет указанным адресатам только сообщение об обнаружении признаков преступ-

³⁵ См.: Заключение Правового управления Аппарата Совета Федерации Федерального Собрания РФ от 31.10.2019 № 5.1-01/2783 по Федеральному закону «О внесении изменения в статью 188.1 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации», принятому Государственной Думой 24.10.2019 // URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/589321-7> (дата обращения: 14.09.2023).

³⁶ Часть 4 ст. 188.1 АПК РФ устанавливает новый вид частного определения, который не может быть вынесен в отношении субъектов, перечисленных в ч. 1 ст. 188.1 АПК РФ (вопрос 31 Рекомендаций Научно-консультативного совета при Арбитражном суде Северо-Западного округа по итогам заседания 2–5 июня 2020 г., проведенного с использованием систем видео-конференц-связи, утв. на заседании Президиума Арбитражного суда Северо-Западного округа 04.09.2020).

³⁷ Судебная практика предусматривает также возможность одновременного направления арбитражным судом в правоохранительные органы копий материалов дела. См., например, постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 19.07.2023 № Ф02-3188/23 по делу № А19-17406/2019.

³⁸ См., например: постановления Четвертого арбитражного апелляционного суда от 05.10.2022 № 04АП-3760/2022 по делу № А19-5312/2022; Девятого арбитражного апелляционного суда от 27.10.2022 № 09АП-55954/22 по делу № А40-89740/2017.

³⁹ URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/237135-8> (дата обращения: 14.09.2023).

ления на основании вынесенного частного определения или без такового. Судебная практика в отсутствие единого подхода к решению указанной проблемы⁴⁰ развивается разнонаправленно, что приводит к снижению как применимости института частного определения, так и значимости предупредительной и воспитательной функций правосудия.

В отношении данного положения законопроекта было высказано замечание о необходимости уточнить форму такого сообщения и его содержание (по аналогии с тем, как это предусматривается для сообщения о преступлении в ст. 144 УПК РФ)⁴¹.

По нашему мнению, принятие предлагаемого изменения ч. 4 ст. 188.1 АПК РФ окажет негативное влияние на состояние института частного определения в арбитражном процессе, а также может послужить причиной отказа от вынесения частного определения в связи с обнаружением арбитражным судом признаков преступления, несмотря даже на необходимость как установления им обстоятельств, свидетельствующих о наличии признаков преступления, так и облечения этого в соответствующую процессуальную форму.

Кроме того, остается нерешенной проблема определения лиц, уполномоченных инициировать рассмотрение вопроса о вынесении арбитражным судом частного определения.

Судебная практика по указанному вопросу развивается разнонаправленно.

Значительная часть арбитражных судов не ограничивает лиц, участвующих в деле, в праве заявлять соответствующее ходатайство⁴².

Согласно позиции других арбитражных судов, право суда на вынесение частного определения не поставлено в зависимость от усмотрения участвующего в деле лица и реализуется судом самостоятельно⁴³. При этом встречаются и более жесткие подходы: лица, участвующие в деле, не вправе требовать вынесения частных определений и могут лишь обратить внимание суда на наличие обстоятельств, свидетельствующих о необходимости вынесения частного определения⁴⁴; лицо, участвующее в деле, не наделено правом на заявление ходатайства о вынесении частного определения, в связи с чем оно удовлетворению не подлежит⁴⁵.

Представляется, что разумные и обоснованные причины ограничения прав лиц, участвующих в деле, на подачу ходатайств о вынесении частного определения отсутствуют. В этом свете видится обоснованным пункт 9 приказа Генпрокуратуры России от 07.07.2017 № 473, которым на прокуроров при выявлении в ходе рассмотрения дела нарушений закона возложена обязанность ходатайствовать перед арбитражным судом о вынесении частного определения.

⁴⁰ См., например: апелляционные определения Нижегородского областного суда от 07.08.2018 по делу № 33-9331/2018 ; Московского областного суда от 27.06.2022 по делу № 33-242/2022 ; определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 24.08.2022 № 88-13420/2022.

⁴¹ См.: Заключение Правового управления Аппарата Государственной Думы Федерального Собрания РФ на проект федерального закона № 237135-8 «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации», внесенный Верховным Судом РФ // URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/237135-8> (дата обращения: 14.09.2023).

⁴² См., например, постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 14.07.2023 № Ф08-5277/23 по делу № А32-46592/2022.

⁴³ Постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 02.05.2023 № 12АП-2796/23 по делу № А12-22401/2020.

⁴⁴ См., например: постановления Шестнадцатого арбитражного апелляционного суда от 14.12.2021 № 16АП-3844/21 по делу № А63-15163/2019 ; Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 06.07.2022 № Ф08-5454/22 по делу № А61-3030/2021.

⁴⁵ См., например: постановления Суда по интеллектуальным правам от 08.12.2016 № С01-1057/2016 по делу № А40-44602/2015 ; Шестнадцатого арбитражного апелляционного суда от 29.03.2017 № 16АП-4249/13 по делу № А20-2391/2013.

Подводя итог проведенному исследованию, можно прийти к выводу о том, что институт частных определений в условиях неоднозначного правового регулирования и значительно различающейся судебной практики обладает низкой эффективностью и не способен в полной

мере выполнять возложенную на него функцию. Данная ситуация требует разрешения путем как совершенствования регламентации частного определения, так и установления Верховным Судом РФ единых подходов к его применению арбитражными судами.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Зайков Д. Е. Злоупотребление процессуальными правами в арбитражном и гражданском процессе // Законодательство. — 2014. — № 10. — С. 48–53.
2. Казанцев П. О необходимости возвращения института частного определения в АПК РФ // Арбитражный и гражданский процесс. — 2009. — № 6. — С. 17–20.
3. Концепция единого Гражданского процессуального кодекса РФ / Вступ. слово П. В. Крашенинникова. — М., 2015. — 224 с.
4. Маранц Ю. В. Определение как судебный акт. Вопросы теории и правоприменения // Закон. — 2007. — № 11. — С. 61–75.
5. Матеров Н. В. Частное определение арбитражного суда // Вестник ВАС РФ. — 1999. — № 7. — С. 53–56.
6. Тогузаева Е. Н., Зарубина М. Н. О необходимости правовой пропаганды в гражданском процессе: теоретико-прикладной анализ // Вестник гражданского процесса. — 2013. — № 6. — С. 29–45.
7. Федоренко Н. В., Семенова А. Г. Анализ частных определений, вынесенных Арбитражным судом Ростовской области в 2000 году, на предмет соответствия их формы и содержания требованиям арбитражно-процессуального законодательства // Вестник ВАС РФ. — 2001. — № 8. — С. 90–97.
8. Шпенев А. А. Арбитражные суды и предупреждение правонарушений в сфере экономики // Вестник ВАС РФ. — 1999. — № 5. — С. 73–77.
9. Юдин А. В. Разграничение злоупотреблений процессуальными правами в цивилистическом процессе со смежными правовыми явлениями // Закон. — 2022. — № 7. — С. 30–38.

Материал поступил в редакцию 17 сентября 2023 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Zaykov D. E. Zloupotreblenie protsessualnymi pravami v arbitrazhnom i grazhdanskom protsesse // Zakonodatelstvo. — 2014. — № 10. — S. 48–53.
2. Kazantsev P. O neobkhodimosti vozvrashcheniya instituta chastnogo opredeleniya v APK RF // Arbitrazhnyy i grazhdanskiy protsess. — 2009. — № 6. — S. 17–20.
3. Kontseptsiya edinogo Grazhdanskogo protsessualnogo kodeksa RF / Vstup. slovo P. V. Krasheninnikova. — M., 2015. — 224 s.
4. Marants Yu. V. Opredelenie kak sudebnyy akt. Voprosy teorii i pravoprimeniya // Zakon. — 2007. — № 11. — S. 61–75.
5. Materov N. V. Chastnoe opredelenie arbitrazhnogo suda // Vestnik VAS RF. — 1999. — № 7. — S. 53–56.
6. Toguzaeva E. N., Zarubina M. N. O neobkhodimosti pravovoy propagandy v grazhdanskom protsesse: teoretiko-prikladnoy analiz // Vestnik grazhdanskogo protsessa. — 2013. — № 6. — S. 29–45.
7. Fedorenko N. V., Semenova A. G. Analiz chastnykh opredeleniy, vynesennykh Arbitrazhnym sudom Rostovskoy oblasti v 2000 godu, na predmet sootvetstviya ikh formy i sodержaniya trebovaniyam arbitrazhno-protsessualnogo zakonodatelstva // Vestnik VAS RF. — 2001. — № 8. — S. 90–97.
8. Shpenev A. A. Arbitrazhnye sudy i preduprezhdenie pravonarusheniy v sfere ekonomiki // Vestnik VAS RF. — 1999. — № 5. — S. 73–77.
9. Yudin A. V. Razgranichenie zloupotrebleniy protsessualnymi pravami v tsivilisticheskom protsesse so smezhnymi pravovymi yavleniyami // Zakon. — 2022. — № 7. — S. 30–38.